

Конрад Непрощенный

Расплата

Конрад Непрощенный

Расплата

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=29175358

SelfPub; 2018

Аннотация

Тёмные улицы города таят множество опасностей. И это не всегда очередной карманник или маньяк. В тени нашего мира обитают они – Отвергнутые. Они всеми силами пытаются вернуть власть над миром, которую потеряли много веков назад. Но есть и те, кто стоит на страже Призрачной границы – Охотники. Этот рассказ посвящен одной из ночей Охотника.

На часах в его темной, маленькой и грязной квартире было без пяти одиннадцать. Ночь давно вступила в свои законные права, разливая тьму по улицам. Из ванны доносился звук работающего душа. Он принимал душ; сегодняшняя ночь должна была быть спокойной, поэтому он уже решил хорошенько отдохнуть с баночкой пива. Холодные струи врезались в его тело, рассыпаясь в водную пыль. Его тело было испещрено шрамами, которые он получил за столетие службы. Он резко выключил воду и встал, упершись в стену рукой. Воспоминания снова нахлынули на него. Война. Крики. Кровь. Убитые женщина и ребенок. А над их зверски растерзанными трупами стоит его бывший друг и скалит свои ужасные клыки, с которых капает свежепролитая невинная кровь. А он стоит и просто ухмыляется, наслаждаясь. Он вспоминает, как внутри него начало все бурлить, превращаясь в почти осязаемый комок гнева. Он почувствовал, как внутренний зверь стал проситься наружу, понимая что это хорошо не кончится. Он что есть силы сжал руки в кулаки и попытался успокоиться, но образ невинно убитых за всю войну стояли у него перед глазами и вопрошали: «Почему ты нас не спас?»

Из всего этого его вытащил звонок на мобильный телефон. Видения ушли сами собой. Он несколько секунд ещё тяжело дышал, но потом успокоился. Услышал, что что-то капает. Инстинктивно взглянул на кран, который до этого

всегда был причиной таких звуков. Но нет, с крана ничего не капало. Он взглянул на пол душевой кабины и обнаружил, что пол залит кровью. Затем посмотрел на свои руки. На ладонях были отчетливо видны места, куда он выпустил свои когти. В некоторых местах ладонь была пробита насквозь. Встряхнув головой, он еще раз посмотрел на свои руки, видя, как ладони заживали в реальном времени. Дождавшись окончания регенерации, он вытер руки и взял трубку.

– Чего так долго, блохастый? – в трубке послышался обиженный голосок маленькой девочки.

– Не твое дело, мелочь. Что хотела? – холодно поинтересовался.

– Да так, у меня есть для тебя работа.

– Я сегодня не работаю. У меня выходной.

– Не думала, что у Охотников есть выходные.

– Представь себе, есть. Я тебе даже больше скажу, у нас есть расписание дежурств. – Он разговаривал всё так же безэмоционально, при этом не забывая окончательно вытереться и, как минимум, успеть натянуть на себя трусы.

– Я как раз по поводу твоего сменщика звоню. Он мертв.

– Где?

– В парке, в кустах недалеко от памятника Ленину.

– Скоро буду. – Сухо сказал он и бросил трубку.

Быстро одевшись, покинул свою квартиру, попутно вооружившись своими пистолетами и прихватив с собой какой-то сверток. На месте он был минут через десять. Кругом уже во всю работала полиция. Он приподнял маркировочную ленту и прошел на место преступления. Недалеко от кустов стояла она, в маленьком детском платице, с багровым декоративным зонтиком в руках.

– Быстро ты, блохастый. – Сказала она и улыбнулась.

– Заткнись. Где он? – мрачно бросил он.

Она кивнула головой в сторону кустов, забрызганных кровью. На некоторых виднелись ошметки плоти или часть вывалившихся кишок. Перемахнув через кусты одним грациозным прыжком, он оказался рядом с телом своего сменщика. Он натянул на руки резиновые перчатки и принялся его осматривать. Тело выпотрошили, внутренности разбро-

сали рядом, но это преступник уже делал с хладным трупом. Также только после смерти сменщика злоумышленник обезобразил его лицо. Смертельной же оказалась рваная рана на горле. Четыре гигантских когтя прервали жизнь этого Охотника. Принюхавшись, он уловил в воздухе знакомые нотки шнапса и дорогих кубинских сигар. Его лицо, мгновение назад ничего не выражавшее, исказила гримаса ненависти и отвращения. Внимательно осмотрев обезображенную голову бывшего сослуживца, он нашел то, что искал. Это был «волчий крик». Он встал, чуть успокоился, стянул с себя перчатки и пошёл прочь.

– Эй, ты куда? – поинтересовалась маленькая леди обиженным голоском.

– Я здесь закончил. Мне нужно навестить бывшего лучшего друга. – Бросил он угрюмо.

– А у тебя друзья были? – попыталась пошутить леди, но он проигнорировал вопрос и растворился во тьме парка.

Бар «Лукоморье» был излюбленным местом сбора всех, кто не был человеком. Здесь можно было встретить кого угодно, от простого неупокоенного до титулованного лор-

да-вампира, потерявшего всё свое имущество (или же приумножившего, у всех по разному), но не свою чопорность и гордость. Обслуживал здесь Кот-Баюн, так как никуда больше его брать не стали или не захотели. Сегодня было пустынно. Парочка упырей сидела в дальнем углу и закидывалась кровью, леший глушил своё горе в березовом соке, а одинокая нимфа скучала у барной стойки, потягивая мартини. Вдруг дверь резко распахнулась.

– Слушай, если всё время будешь дверь с ноги открывать, то она рано или поздно... – начал недовольно Кот, но Охотник не дал ему договорить, засунув ствол одного из своих «Para Ordnance P14-45 LDA» ему в рот.

– Заткнись, у меня плохое настроение. – Сказал он своим обычным спокойным тоном. – Будет неприятно, если я на нервах спущу курок. Не правда ли?

Баюн согласно закивал головой. Всех посетителей как ветром сдуло после столь грубой демонстрации силы. С Охотником никто не хотел встречаться.

– Теперь, когда мы друг друга поняли, можно и поговорить. – Он вынул ствол у бедного Кота изо рта, отёр краем плаща и убрал в кобуру. – Мне нужны ответы. И ещё водки, грамм сто.

Трясущимися лапами Кот поставил перед ним рюмку, налил, чудом не разливая на стол, и сам приложился к горлышку бутылки.

– Ай-ай-ай, как нехорошо. А санитарные нормы? – спросил Охотник, опрокидывая рюмку.

– Да с тобой год за три, никаких нервов не хватит! – недовольно сказал Кот, занюхивая все это дело ржаным хлебом, чтобы потом его быстро съесть. – Что на этот раз?

– Герберт. Он вернулся. – Охотник положил сверток на барную стойку.

– Твою... – Кот тяжело плюхнулся на стул. – Опять это Шалонское чудовище вернулось. Но, – его голос дрожал. – Он же стал Охотником, как ты, так?

– Так то оно так, но видимо, он не может контролировать зверя внутри себя. Или не хочет.

– И что он хочет? – Баюн стал испуганно озираться по сторонам.

– Без понятия. Он убил молодого Охотника. Буквально

разорвал его на куски.

Кота стошнило прямо под стойку. Он выглядел напуганным.

– А что, если он решил наш город выбрать в качестве своих охотничьих угодий? – Кот сглотнул и вопросительно уставился на Охотника.

– Я не позволю. – Охотник без спросу взял бутылку с водой, осушил с горла её до дна, заел огурцом и спросил у Кота: – Они ещё у тебя?

– Конечно у меня. Ты за кого меня держишь. – В голосе Баюна послышалось недовольство. – Вот они, держи.

Охотник взял протянутый ему мешочек. Внутри что-то побрякивало.

– Этого должно хватить. До скорого. – Охотник оставил на стойке пятьсот рублей и ушел.

– Эх, надеюсь, ты не помрешь. В противном случае я помру от скуки. – Вздыхнул Баюн и принялся протирать барную стойку.

Он забрался на крышу старой, заброшенной церкви и начал слушать ночь. Он намеренно выкурил полную пачку перед входом внутрь, чтобы он смог его почувствовать. Шалонский зверь должен явиться на этот запах. Внезапно внизу заскрипели прогнившие доски пола.

– Как это символично, что ты выбрал церковь. Не хочешь далеко за священником ходить? – мрачная фигура внизу говорила хриплым басом.

– В точку. Надо же, чтобы хоть кто-то отпел твою грешную душу. – Охотник ответил обычным холодным тоном.

– А у самого душа-то не лучше моей будет. Или тебе напомнить, что ТЫ делал в 1765 году? – незнакомец ухмыльнулся, демонстрируя свои клыки.

– Что было, то было. Я теперь не то чудовище, в отличие от тебя.

– Да что ты говоришь! Мы не чудовища, мы хищники. Просто общество навесило на нас ярлыки. потому что они боятся. Мы – самые великие охотники, они просто пытаются надеть на нас ошейники. – Фигура скинула с себя капюшон,

показывая лицо, обезображенное тремя шрамами, пересекающими левую его часть сверху вниз. – Помнишь это? Тогда ты не был столь... соплив.

– Просто в отличие от тебя я умею социализироваться и жить с остальными в мире.

– Нет! Ты прячешься! Ты прячешься у всех на виду! Ты позволил им надеть на тебя намордник с ошейником!

– А ты продолжаешь нападать, как дикий, бездомный пес. Знаешь, что делают с такими, как ты? Я тебе скажу. Бездомных агрессивных псов отстреливают. – Охотник продолжал говорить спокойно, хотя ему уже хотелось кричать.

– Я не пес. Я волк! Я гордое существо, имеющее честь...

– Честь?! У тебя нет чести!!! Ты убивал беззащитных и беспомощных! Ты убивал женщин и детей.

– А ты нет? – его лицо обезобразила клыкастая ухмылка.

– Это было давно.

– Давно-недавно. Какая разница. – Фигура внизу пожала плечами. – Ты это делал. Это факт. И ты от этого никуда не

убежишь. Так что, мы с тобой одинаковы, брат.

– Не брат ты мне, чурка черножопая. – Охотник стал потихоньку брать себя в руки.

– Знаешь, в чем между нами разница, братец. Мы оба смотрели в бездну, но когда она посмотрела в нас – ты моргнул. – С этими словами из-под плаща фигуры появился дробовик и одним выстрелом перебил балку, на которой сидел Охотник.

Охотник мягко приземлился на пол и резко выбросил руки с пистолетами вперед. Послышались выстрелы, но фигура успела спрятаться за колонну. Охотник тоже поспешил скрыться.

– Что, брат, тебе не нравится? Только не ври мне, что тебе не нравится охота. Ты же ей просто живешь. – Договорив, он высунул дробовик и сделал выстрел в колонну, за которой прятался Охотник, перебивая её пополам.

– Нет, мне это давно уже не доставляет удовольствия. Одна лишь грязь. – Охотник кувырком ушёл за другую колонну, попутно перебив выстрелами из пистолетов ту, за которой прятался Шалонский монстр.

Недолго думая, Охотник вернул пистолеты в кобуру и выпустил когти. Шалонский монстр был готов к этому. Он бросил в лицо Охотнику дробовик. Взмах! – и дробовик уничтожен. Но из-за этого Охотник пропускает череду порезов в тело и парочку – по лицу. Шалонский зверь чудом на повредил жизненно важные органы. Взревев, Охотник одним ударом пробил блок чудовища, оставляя на его лице очередные глубокие порезы. Охотник позволил Зверю вновь вернуться, превращаясь в огромного чёрного прямоходящего вервольфа.

– Как... как это возможно? – на морде чудовища из Шалона появилась гримаса непонимания.

– Все мы твари божьи. – Прорычал Жеводанский зверь и ринулся в атаку.

Взмах когтистой лапы, – и Шалонский монстр покинул старую деревянную церковь, теряя на лету кишки и кровь. Его тело шмякнулось на землю метрах в десяти от церкви.

– Но ты прав, нам здесь не место. – Сказал Охотник, появляясь через некоторое время в человеческом образе и заряжая старый капсульный пистолет.

– Чттт...чтоо это такое? – Шалонский монстр с трудом

поднял голову, чтобы взглянуть на Охотника.

– Это, – Охотник выставил перед собой пистолет, – капсюльный однозарядный пистолет восемнадцатого века. А в нём заряжена серебряная пуля. Знаешь, говорят, перевертыша только серебряная пуля берет. Ну или коготь, или клык сородича. Так вот, я решил не рисковать. – Охотник приблизился, продолжая говорить своим обычным холодным тоном.

– Только давай быстрее с этим закончим. – Шалонский зверь перестал сопротивляться и ухмыльнулся.

– Нет, мы сначала поговорим. – Охотник схватил его кишки и потянул на себя, чем вызвал у своей жертвы дикий вопль боли. – Помнишь ту семью в Польше? Помнишь? Давай, мразь, вспоминай, 1945 год. Ты нас предал!

– Нет, брат, это ты нас предал. – Сказал Шалонский монстр и плюнул в лицо Охотника кровью. – Это ты от нас ушёл. Что тебе в Европе не сиделось. Он создал нам все условия, нас почитали...

– Заткнись. Вы пошли служить такому же чудовищу.

– А ты нет?

– Он не сжигал миллионы в печах и не морил никого голодом. Он – продукт своего времени.

– Как и, так называемое, «чудовище». Ну как, ты почувствовал на себе его милость? Ты же даже в штрафбате побывал.

– Захлопни пасть. В отличие от тебя, я не убивал ради удовольствия. Я не был офицером СС.

– А мне понравилось.

Охотник схватил его за грудки и что есть силы ударил лбом в нос.

– Вернемся к заданному вопросу. Ты их помнишь? Ты семью, которую ты убил просто потому, что тебе так захотелось.

– Конечно помню.

– Ты хоть сожалеешь?

– Нисколько. Знаешь, в то время как ты сдерживал себя и играл в человека, мы наслаждались охотой. Охотой на двуно-

гую дичь. Мы загоняли ваших военнопленных в наших тёмных лесах. О, как они вопили.

Охотник остановил его монолог, выдернув у него из пуза ещё определенное количество кишок, от чего чудовище вновь ужасно завывало.

– И что ты будешь делать дальше, братец? Ты не убил меня тогда, не убьёшь и сейчас. Я просто восстановлюсь и продолжу убивать. Ну, что ты будешь делать? – Чудовище оскалило свою окровавленную пасть.

– Убивать монстров. – Сухо ответил Охотник, взвел курок и выстрелил. Шалонский зверь стал действительно безбашенным ублюдком. Буквально.

Охотник упал на колени от усталости и потери крови. Он посмотрел на постепенно остывающее тело сородича. В его глазах не было ничего, кроме печали. Вдалеке он услышал хлопанье тысячи кожаных крылышек. Рядом появилась большая стая летучих мышей, превратившихся в прекрасную бледную девушку в одной ночнушке.

– Ты пришла, чтобы забрать меня домой? – спросил слабым голосом Охотник, теряя сознание.

– Да, родной. Мы идём домой. – Девушка обняла его своими тонкими холодными руками, и Охотник окончательно уснул.